

А. О. Слудняков

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И ДИФФУЗИОНИЗМ. РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Санкт-Петербургский институт искусств и реставрации,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, 8 линия В. О., 83

В работе рассматривается развитие взглядов отечественных ученых на эволюцию традиционных построек, начиная с середины XIX в. и до настоящего времени в контексте борьбы и взаимовлияния двух основополагающих научных концепций — эволюционизма и диффузионизма. Раскрывается история появления и развития этих концепций в России, их борьба и взаимное влияние, зависимость от политической конъюнктуры и общего состояния науки. Также на фоне борьбы взглядов и концепций показывается роль наиболее известных ученых, внесших свой вклад в изучение традиционной архитектуры России. Оцениваются перспективы и потенциал данных научных подходов в современных условиях, их возможная эволюция и тенденция к взаимному сближению методов и выводов. Библиогр. 27 назв.

Ключевые слова: история архитектуры, традиционная архитектура, народное зодчество, этнография, история науки.

EVOLUTIONISM AND DIFFUSIONISM. DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT THE EVOLUTION OF THE TRADITIONAL ARCHITECTURE IN RUSSIAN SCIENCE

A. O. Sludnyakov

St. Petersburg Institute of Art and Restoration, 83, 8 liniya V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

This paper considers the evolution of opinions of Russian scientists on the evolution of traditional buildings since the mid-nineteenth century to the present time in the context of the fight and influence of two fundamental scientific concepts — evolutionism and diffusionism. It discusses the history of appearance and development of these concepts in Russia, their struggle and mutual influence, dependent on the political situation and general condition of science. Also, on the background of war views and concepts it shows the role of the most famous scientists contributed to the study of the traditional architecture of Russia. The prospects and potential of scientific approaches in modern conditions, their possible evolution and the trend towards rapprochement of the methods is mentioned, with some conclusions. Refs 27.

Keywords: history of architecture, traditional architecture, folk architecture, ethnography, history of science.

Первые мнения о развитии традиционной архитектуры в нашей стране появились в середине XIX в., намного раньше публикаций сколько-нибудь серьезных исследований в этой области, но некоторые из них оказали большое влияние на научный процесс. Ярким примером такого высказывания, отголоски влияния которого ощущаются и поныне, стала известная фраза И. Е. Забелина о том, что крестьянское жилище мало изменилось за тысячу лет [1, с. 27]. Несмотря на то, что И. Е. Забелин никогда не занимался изучением крестьянских построек, его авторитет был настолько высок, что не были услышаны голоса его оппонентов, например, Л. В. Даля [2, с. 30–32], а тема эволюции традиционной архитектуры оказалась закрытой на несколько десятилетий.

Важнейшей работой, посвященной эволюции традиционной архитектуры, в первую очередь на ранних стадиях, стал цикл публикаций финского этнографа У. Сирелиуса о постройках угро-финских народов Российской Империи, выходяв-

ших отдельными выпусками в начале XX в. [3]. В этом многотомном исследовании, на основании изучения примитивных архаичных жилищ народов Восточной Европы и Западной Сибири автор предложил схему эволюции жилища от конических и односкатных шалашей к полуземлянкам на срубном основании и срубному наземному жилищу. Подобная эволюционная линия, проиллюстрированная натурным материалом, отличалась ясностью изложения и наглядно демонстрировала развитие традиционных построек от простого к сложному, что вполне укладывалось в представления эволюционизма той эпохи. Несмотря на то, что в отечественной науке элементы эволюционизма можно заметить намного раньше, чем в западноевропейской [4, с. 357], к концу XIX в. они были уже надежно забыты.

Концепция У. Сирелиуса сразу же привлекла внимание специалистов. Среди них был и крупнейший российский этнограф рубежа XIX–XX вв. Н. Н. Харузин, который опубликовал ряд работ по интересующей нас тематике. Две книги — «Очерк развития жилища у финнов» [5] и «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России» [6] — стали первыми и до недавних пор самыми значительными исследованиями эволюции традиционного жилища. Несмотря на то, что первая из указанных работ находится в сильной зависимости от трудов У. Сирелиуса (её долгое время воспринимали как простое изложение работ финского ученого), она, безусловно, имеет и ряд оригинальных положений, серьезно дополняющих выводы последнего. В частности, Н. Н. Харузин обратил внимание на то обстоятельство, что в традиционной архитектуре многие архаичные формы не исчезают, а уступая более прогрессивным, меняют функцию [5, с. 16–46]. Так, формы архаичного жилища можно найти в банях, овинах и т. п. постройках. Кроме того, именно Н. Н. Харузин наиболее последовательно реализовал в своих монографиях один из главных постулатов эволюционизма — идею о единстве архаичных форм традиционной архитектуры народов, имеющих сходную систему хозяйства и природно-климатические условия обитания.

В целом в этих монографиях Н. Н. Харузин заложил основы эволюционистского метода, ставшего характерным именно для российских исследователей и заключающегося в стремлении к максимальному расширению ареала исследования с изучением этнографических материалов, относящихся к различным этносам и этническим группам, принадлежащих к различным языковым семьям и культурным ареалам. Подобный подход, продиктованный географическими особенностями России как евразийской державы, имел принципиальные отличия от подхода финского националиста-экспансиониста У. Сирелиуса, интересовавшегося в основном этнографией финноязычных этносов. Эти особенности сравнительного анализа, заключающиеся в демонстрации единства эволюционных процессов в постройках различных народов, имеющих разное происхождение и этническую историю, но сходные природно-климатические условия обитания и близкие системы хозяйства, присутствуют в работах отечественных эволюционистов вплоть до настоящего времени.

Почти одновременно с эволюционизмом в отечественной науке появились и последователи альтернативного научного направления — диффузионизма, суть которого заключалась в том, что то или иное явление, изобретенное где-то один раз, в дальнейшем распространялось в результате культурного обмена, путем разнообразных влияний и заимствований [7, с. 30–56]. Для исследования традиционной архитектуры ключевую роль сыграла работа известного немецкого ученого-диффу-

зиониста К. Рамма, считавшего русский дом-комплекс с крытым двором результатом заимствования и последующей деградации европейского «длинного дома», а всю восточноевропейскую строительную культуру заимствованной от древних германцев или скандинавов [8, с. 69–71]. Для многих ученых, считавших, что культурные влияния в Европе могут распространяться только с запада на восток и никак иначе, теория К. Рамма на долгие десятилетия стала непреложной истиной.

С этих пор и до настоящего времени борьба эволюционистских и диффузионистских взглядов является основным стержнем научной дискуссии в области изучения истории народной архитектуры. Эволюционисты традиционно объясняют сходство форм традиционного зодчества разных этносов общими закономерностями эволюционного процесса, диффузионисты ищут следы этнических контактов и культурного обмена. Различия же в традиционной архитектуре эволюционисты объясняют, как правило, различной скоростью эволюционного процесса, диффузионисты — этническими архитектурными традициями. И, несмотря на то, что в настоящее время в работах некоторых ученых — представителей различных подходов — можно отметить определенное сближение взглядов и все чаще стал применяться синтетический подход, учитывающий достоинства обоих методов, различия заметны и в наши дни.

Обстоятельства сложились таким образом, что работы Н. Н. Харузина стали вплоть до 1960-х гг. единственными исследованиями, непосредственно посвященными вопросу эволюции народной архитектуры.

В 1920–1940-х гг. не было опубликовано ни одного нового исследования, посвященного истории развития традиционных построек. Это было связано как с общим кризисом эволюционизма, так и с огульной критикой этого научного подхода в СССР. Наиболее влиятельные этнографы этого периода придерживались диффузионистских взглядов на развитие форм народной архитектуры, а Д. К. Зеленин был к тому же сторонником теории К. Рамма [9, с. 291–294].

Новый этап изучения крестьянских построек как непрерывно развивающейся сферы материальной культуры относится к 1950–1960-м гг. Именно в этот период, после определенной либерализации науки, были созданы важнейшие после начала XX века исследования по интересующему нас вопросу, а также начали свой путь в науке многие известные ныне ученые — А. А. Шенников, В. П. Орфинский, З. П. Соколова и целый ряд других талантливых исследователей.

В числе наиболее значимых научных публикаций, напрямую затрагивающих тему эволюции традиционной архитектуры, в этот период следует отметить монографию мэтра отечественной этнографии Е. Э. Бломквист «Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов» [10, с. 3–460], в которой рассматривались многие вопросы эволюции крестьянских построек, и в частности, был достаточно подробно рассмотрен вопрос эволюции планировки изб. Впервые в исследовании народной строительной культуры применив комплексный анализ натурного материала, письменных и графических источников, Е. Э. Бломквист первой среди отечественных ученых пришла к выводу о непрерывной смене планировочных решений изб и указала направление и основные стадии этого процесса. Несмотря на длительное господство диффузионистских воззрений и традиционное восприятие типов крестьянских построек как древних и статичных форм, Е. Э. Бломквист впервые показала, что так называемый «северорусский», «западнорусский» и «южнорусские» типы

положения печи в избе являются не древнейшими формами, восходящим к эпохе кривичей и вятичей (а именно таким образом пытались объяснить различные типы планировочных решений), а представляют собой стадии эволюционного процесса, имеющего общую природу и закономерности на территории Восточной Европы [10, с. 233–238].

Е.Э.Бломквист принадлежит также первенство в открытой критике теории К.Рамма, долгое время принимавшейся у нас на веру и имевшей влиятельных сторонников. После войны с фашистской Германией теорию пангерманиста К.Рамма стало возможно критиковать открыто [10, с. 238–239].

Вторым крупным исследованием, оказавшим сильное влияние на процесс изучения народной архитектуры, стала книга И.В.Маковецкого «Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье» [11]. В данном труде, на основании в первую очередь анализа натурального материала, рассматривается вопрос эволюции жилой части северорусского дома-комплекса — от избы-четырёхстенка к пятистенку и иным, более сложным формам, а также развитие архитектурных и декоративных элементов жилища.

Также в ряду исследований середины XX в. необходимо отметить работы Г.Г.Громова, в которых на основании сопоставления графического материала XVI–XVII вв. чуть ли не впервые было прямо заявлено о том, что традиционные постройки прошли длительный и сложный путь эволюции и, таким образом, прямо опровергнуты взгляды И.Е.Забелина. В своих исследованиях Г.Г.Громов использовал методику сравнительного анализа графических изображений крестьянских построек XVI–XVII вв., архивных материалов и дошедших до нашего времени образцов народного зодчества [12, с. 164–171; 13, с. 35–48; 14, с. 62–78].

1960–1970-е гг. ознаменовались появлением новых концепций развития традиционной архитектуры. Автор одной из них, известная исследовательница западно-сибирских этносов З.П.Соколова, предложила свое видение этого процесса, которое она отстаивает вот уже на протяжении полувека. Вслед за А.Хейкелем [15, XX–XXIV] З.П.Соколова считает, что эволюция традиционного жилища шла не по намеченной У.Сирелиусом линии — от примитивных конических и односкатных шалашей к более сложным частично заглубленным полуземлянкам и наземным постройкам, а наоборот — от сложных полностью подземных пирамидальных сооружений к примитивным легким наземным шалашам путем «вырастания» жилища из-под земли [16, с. 88–105; 17, с. 182–190; 18, с. 220–233]. Эту гипотезу, явно восходящую к более ранним теориям о том, что вообще всякое жилище произошло из пещеры, исследовательница основывала на интерпретации археологических и натуральных материалов. В данном случае, с точки зрения истории науки, концепция З.П.Соколовой представляет собой интересный пример «антиэволюционистской» теории эволюции, которая отвергает классическую для эволюционизма линию развития от простого к сложному и предлагает практически противоположную картину истории традиционной архитектуры.

Несмотря на то, что З.П.Соколова рассматривала только постройки народов Сибири, ее концепция имеет более широкое применение, так как между архаичными примитивными сооружениями Сибири и Восточной Европы нет принципиальных различий, а также и потому, что теория «вырастания» жилища из-под земли имеет широкое распространение и не ограничивается Сибирью.

Во второй половине 1960-х гг. выступил со своими первыми программными статьями и А. А. Шенников, ставший центральной фигурой отечественного эволюционизма последних десятилетий XX в. [19, с. 63–74; 20, с. 88–101].

Используя методику, предложенную Г. Г. Громовым, А. А. Шенников довел ее до возможного совершенства, привнеся много нового, в частности, развитие крестьянских усадеб и построек в них ученый связывал с эволюцией системы хозяйства, в частности, систем земледелия. Глубокие знания в этом вопросе, полученные им от отца, известного советского ботаника, академика А. П. Шенникова, позволили Александру Александровичу сделать важнейшие открытия в рассматриваемой нами области науки, а также в сфере аграрной истории.

Благодаря обширным знаниям и особенностям выбранной методики ученому удалось не только раскрыть направление эволюционных процессов в традиционной строительной культуре, но и преодолеть важнейший недостаток эволюционистского подхода — отсутствие привязки эволюционной шкалы к хронологии. Ранее, ученые-эволюционисты, как правило, ограничивались доказательством факта эволюции, или, как это имело место у эволюционистов начала XX в., описанием стадийного развития построек в порядке относительной хронологии: от архаичных к современным. При этом относительная хронология никак не привязывалась к абсолютной, что не позволяло датировать процессы, протекавшие в традиционной архитектуре.

А. А. Шенникову удалось решить эту проблему и не только реконструировать архаичные формы крестьянских усадеб и построек, но и указать временные рамки и территориальные границы эволюционных процессов. Среди важнейших открытий, сделанных А. А. Шенниковым, можно указать установление точной даты и места появления усадьбы с двухэтажным крытым двором, а также хронологические рамки распространения такого типа построек на Русском Севере. А. А. Шенников также продолжил начатое У. Сирелиусом и Н. Н. Харузиным исследование архаичных построек и их возможное развитие [21, с. 45–68].

Также большим достижением ученого была подробная и исчерпывающая критика теории К. Рамма, после чего она уже не имеет открытых сторонников [22, с. 3–64]. К большому сожалению, А. А. Шенников не был должным образом оценен при жизни, и до сих пор его работы известны лишь небольшому кругу специалистов. Причины этого в том, что ученый занимался исследованиями на стыке различных научных дисциплин, применял непривычные методики и приходил к выводам, которые весьма болезненно воспринимались его оппонентами. После выхода в свет его статьи «О понятии “этнографический комплекс”» [23, с. 39–57], подрывавшей многие устоявшиеся в этнографической науке положения, А. А. Шенникову на долгие годы был закрыт доступ в ведущие научные издания, докторская диссертация ученого была отклонена ВАК [24, с. 355–362].

Заметным явлением в научной жизни рубежа XX–XXI вв. стала деятельность известного исследователя деревянного зодчества профессора В. П. Орфинского и его учеников. Строго говоря, научная концепция петрозаводского ученого относится скорее к диффузионизму. Основными задачами его исследований стали выявление этнических особенностей в традиционной архитектуре, взаимных влияний этнических архитектурных традиций и т. п. — задачи, свойственные скорее диффузионистскому подходу [25, с. 288–300; 26, с. 62–89]. Основываясь на результатах многолетнего изучения народного зодчества Карелии и сопредельных регионов, В. П. Орфин-

ский сделал ряд важных открытий в теории эволюции традиционной архитектуры. В частности, в результате тотального обследования сохранившихся памятников с исключительно высокой степенью репрезентативности было обнаружено явление, которое В. П. Орфинский назвал «откатной волной», т. е. частные случаи деградации строительной культуры процесса, прямо противоположного эволюционному [27, с. 25–26]. Это открытие показало, что развитие традиционной архитектуры не было линейным, как часто представляли многие эволюционисты. Напротив, это очень сложный процесс, в котором кроме поступательного вектора прослеживаются и имевшие место явления деградации, а сам процесс развития народного зодчества может быть представлен не как простая прямая, но как сложная кривая или, по крайней мере, как результирующая многовекторного воздействия.

Последняя четверть XX в. наполнена полемикой между В. П. Орфинским и А. А. Шенниковым, в результате которой оба ученых заметно усовершенствовали свои методы и создали свои наиболее значимые исследования.

Таким образом, за более чем столетнюю историю отечественная традиция эволюционизма, применительно к исследованию традиционной архитектуры, прошла большой путь, постоянно совершенствуясь и достигнув к настоящему времени, по степени развития используемых методик и по достигнутым результатам, уровня, значительно превосходящего достижения зарубежных ученых, в том числе уровень американской эволюционистской школы, имеющей мировую известность.

В настоящее время исследование истории традиционной архитектуры имеет потенциал для дальнейшего развития. Большую роль в проводимых ныне научных изысканиях должны сыграть осуществляемые в последнее время археологические раскопки средневековых селищ, что дает ряд ценнейших материалов о ранних этапах развития крестьянских построек, которыми не располагали ученые еще совсем недавнего прошлого. В результате сопоставления этих материалов с уже известными и вновь открытыми архивными письменными и графическими источниками, безусловно, будут получены новые интересные результаты.

Литература

1. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1895. 782 с.
2. Даль Л. В. Материалы для истории русского гражданского зодчества // Зодчий. 1874. № 3. С. 30–32.
3. Sirelius U. T. Uber die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Volker. Bd. 6–9. H.-Lpz. 1906–1909.
4. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества, сочиненное в 1802 и 1803 годах в г. Перми. Пермь: Пермское губернское правление, 1804. Ч. 2. 400 с.
5. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левинсон, 1895. 99 с.
6. Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М.: Т-во Скороп. А. А. Левинсон, 1896. 132 с.
7. Александренков Э. Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. М.: Наука, 1976. С. 26–68.
8. Rhamm K. Ethographische Beitrage zur germanische-slawischen Altertumskunde. Abt. 2. Braunschweig, 1905–1910. Teil 1. S. 3–373; Teil 2. Buch 1. 711 s.
9. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.

10. *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М.: АН СССР, 1956. Т. 31. С. 3–460.
11. *Маковецкий И. В.* Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М.: АН СССР, 1962. 339 с.
12. *Громов Г. Г.* Альбом Мейерберга как источник по истории русского крестьянского жилища // Советская этнография. 1955. № 1. С. 164–171.
13. *Громов Г. Г.* Русское крестьянское жилище XVI–XVII вв. по письменным источникам // Вестник Московского университета. 1965. № 6. С. 35–48. Серия 8: История.
14. *Громов Г. Г.* Русское крестьянское жилище XVI–XVII вв. (по графическим источникам) // Вестник Московского университета. М.: МГУ, 1967. № 3. С. 62–78. Серия 8: История.
15. *Соколова З. П.* К истории жилища обских угров // Советская этнография. 1957. № 2. С. 88–105.
16. *Heikel A.* Die Yebande der Ceremissen, Morolevien, Esten und Finne. SUSA, IV, Helsinki, 1888.
17. *Соколова З. П.* Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // Сибирский этнографический сборник. Труды Института этнографии. Новая серия. М.: АН СССР, 1963. Т. 84. С. 182–233.
18. *Соколова З. П.* Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // Сибирский этнографический сборник. Труды Института этнографии. Новая серия. М.: АН СССР, 1963. Т. 84. С. 182–233.
19. *Шенников А. А.* Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. (средняя и южная часть Европейской России) // Архитектурное наследство. 1962. № 14. С. 63–74.
20. *Шенников А. А.* Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части Европейской России // Архитектурное наследство. № 15. 1963. С. 88–101.
21. *Шенников А. А.* Гороховецкие зимницы. Очерки из истории российских крестьян, их хозяйства, быта и культуры. СПб.: Русское Географическое общество, 1997. С. 45–68.
22. *Шенников А. А.* Длинный дом и крытый двор. Из истории строительной культуры крестьян лесной зоны Европы до конца XIX — начала XX вв. СПб.: РАН: Географическое общество, 1992. 220 с.
23. *Шенников А. А.* О понятии «этнографический комплекс»: Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 3. Л.: Географическое общество СССР, 1967. С. 39–57.
24. *Слудняков А. О., Мильчик М. И.* Памяти А. А. Шенникова // Народное зодчество. Сборник научных трудов. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2004. С. 355–362.
25. *Орфинский В. П.* Деревянное зодчество удорских коми // Архитектурное наследство. 1990. № 37. С. 288–300.
26. *Орфинский В. П., Гришина И. Е.* Народное зодчество села Суйсарь // Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1997. С. 62–89.
27. *Орфинский В. П., Гришина И. Е.* Простейшие деревянные постройки как источник для изучения крестьянского жилища // Народное зодчество. Сборник научных трудов. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1992. С. 19–31.

Статья поступила в редакцию 4 ноября 2013 г.

Контактная информация

Слудняков Александр Олегович — кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой;
sludao@list.ru

Sludnyakov Alexander O. — Candidate of Arts, Head of the Department of restoration; sludao@list.ru